

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.**

ВЫПУСКЪ 7.

НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

(Ч. 5.)

СОДЕРЖАНИЕ:

Познай себя.

Бесѣда о нашемъ языкѣ.

Цѣна 1·50 кч.

1925.

Типографія Школьной Помощи, Ужгородъ.

СПИСОКЪ

членовъ Русскаго культурно-просвѣтительнаго общества
имени А. ДУХНОВИЧА (по алфавиту).

1. Анталовскій Василій (чл. цен. пр.)
2. Апричъ Степанъ.
3. Андреенко Иванъ.
4. Араній Іосифъ.
5. Бескидъ Антоній Д-ръ, губернаторъ Подк. Руси — почетный членъ.
6. Бокшай Иванъ.
7. Бескидъ Александръ Д-ръ (чл. цен. пр.)
7. Бескидъ Николай Д-ръ (чл. цен. пр.)
9. Будай Владиславъ Д-ръ.
10. Бродій Андрей (чл. цен. пр.)
11. Белассъ Иванъ.
12. Бучина Бела
13. Бенце Георгій.
14. Борецкій Викторъ.
15. Богданова.
16. Бачинскій Эдмундъ (чл. цен. пр.)
17. Бескидъ Константинъ.
18. Бѣлясовъ Димитрій.
19. Бочекъ Северинъ.
20. Бенца Василій.
21. Богутъ.
22. Бигарій Павелъ.
23. Бескидъ Михаиль.
24. Барна Павелъ.
25. Бѣлый.
26. Берецкій Викторъ.
27. Бачинскій, священникъ.
28. Богутъ Михаиль.
29. Бучина.
30. Батта Гермина.
31. Бокотей Іосифъ.
32. Будай Наталія.
33. Бескидъ Белла.
34. Бендастъ Стефанъ.
35. Бидичъ Леопольдъ.
36. Брунцевикъ Василій.
37. Бачова М.
38. Братова Ольга рожд. Ромжа.
39. Берегій Миронъ.
40. Бѣлей Павелъ.
41. Бескидъ Алексѣй Д-ръ.
42. Буцковъ Стефанъ.
43. Буцковъ Стефанъ.
44. Буйдошъ Гейза.
45. Бемъ Іосифъ.
46. Богоста Михаиль.
47. Булеца Иванъ.
48. Бескидъ Стефанъ.
49. Бачинскій Алексѣй.
50. Бадыкъ Иванъ.
51. Василенко Михаиль (чл. цен. пр.)
52. Вечера Михаиль.
53. Варянъ Лука.
54. Василенко Михаиль.
55. Вальницкій Емельянъ Д-ръ (чл. цен. пр.)
56. „Возрожденіе“ (філіалка въ Прагѣ).
57. Варга Андрей.
58. Васовчикъ Викторъ.
59. Ваксовъ Петръ П.
60. Вешеленій Этель.
61. Валентинова.
62. Вейгешева Маргарита.
63. Волкай Николай.
65. Гебей Никифора.
66. Гелетій Иванъ.
67. Гагатко Андрей Д-ръ, членъ парламента.
68. Грибовская.
69. Горзовъ Эмиль.
70. Гуляничъ Михаиль.
71. Гузенный Георгій.
72. Герзаничъ Иванъ.
73. Герзаничъ Александръ.
74. Гебей Петръ, Епископъ.
75. Гелетка Іосифъ.
76. Гебей Алиса.
77. Гаталякъ Этель.
78. Гаджега Юлій Д-ръ, прелать (чл. центр. прав.)
79. Гаджега Илья Д-ръ. Предсѣдатель седріи.
80. Гаджега.
81. Галайда Георгій.
82. Гевице Андрей.
83. Гойдичъ Леопольдъ (чл. цен. прав.)
84. Галамбъ Марія.
85. Драгула Николай, директоръ гимназіи.

Продолженіе въ слѣд. изданіи.

НАРОДНАЯ БІБЛІОТЕКА

(Ч. 5).

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

Познай себя.

Бесѣда о нашемъ языкѣ.

I.

Главное отличіе человѣка отъ животныхъ (скотовъ) состоитъ въ томъ, что человѣкъ обладаетъ даромъ рѣчи. Многія животныя умѣютъ (знаютъ) звуками передавать другимъ себѣ подобнымъ свои чувства и даже мысли, но ихъ звуки не настолько совершенны и развиты, какъ человѣческая рѣчь. Однако и люди не всѣ говорятъ одинаково. Мы знаемъ, что каждый народъ говорить на своемъ языкѣ, причемъ нѣкоторые языки подобны нашему, а нѣкоторые ничего общаго съ нимъ не имѣютъ. Если мы будемъ слушать разговоръ двухъ болгаръ между собою, то въ ихъ языкѣ мы найдемъ довольно много словъ подобныхъ нашимъ и съ одинаковымъ значеніемъ, въ разговорѣ итальянцевъ мы ничего не поймемъ, но можетъ быть одно слово на сто будетъ схоже съ нашимъ, а если начнутъ говорить между собою китайцы, или японцы, то мы не найдемъ въ ихъ рѣчи ни одного подобного нашему слова и услышимъ такие звуки, которыхъ въ нашемъ и другихъ европейскихъ языкахъ совсѣмъ нѣть и которые мы и выговорить не можемъ. При этомъ имѣются (суть) языки развитые, въ которыхъ много словъ и разныхъ оборотовъ рѣчи (выраженій), такъ что

можно высказать даже самую сложную мысль, а некоторые языки весьма (дуже) бѣдны словами и на нихъ можно высказать только самое простое. Напримѣръ, на нашемъ языкѣ можно разсказать все, что человѣкъ думаетъ, а вотъ на языкѣ дикарей, живущихъ въ Африкѣ, въ самой серединѣ этой страны, можно высказать только самыя простыя мысли. Языкъ этихъ дикарей весьма бѣденъ словами и подобенъ звукамъ, которыми обмѣниваются между собою животныя. Если бы такого дикаря привезти въ Европу, а потомъ возвратить къ его роднымъ, то онъ не могъ бы имъ ничего рассказать, что онъ у насъ видѣлъ, потому, что въ его языкѣ нѣтъ тѣхъ словъ, которые обозначали бы предметы и отношения нашей жизни. На этомъ примѣрѣ видно, сколь велико значеніе языка въ культурѣ народа. Можно просто сказать, что языкъ каждого народа вполнѣ отражаетъ всю его культуру (просвѣщенность, образованность). Не можетъ быть культурного народа, если у него нѣтъ развитого языка и не можетъ быть развитого и богатого языка у народа некультурного (необразованного, неученаго). Языкъ и культура тѣсно другъ съ другомъ связаны и развиваются вмѣстѣ (въедно). Одинъ другого опередить не можетъ такъ же, какъ человѣкъ не можетъ опередить свою тѣнь.

При столь великомъ значеніи языка для развитія культуры, каждому народу нужно знать, какъ развивался его языкъ встарину и по какимъ путямъ онъ долженъ развиваться въ настоящее время, дабы не задерживать развитія культуры.

II.

Мы, карпатороссы, ясно теперь сознаемъ, что въ культурномъ отношеніи мы весьма отстали отъ другихъ народовъ. Дольше оставаться въ невѣжествѣ и темнотѣ мы не хотимъ и видимъ, что намъ нужно сдѣлаться такими же культурными, какъ и другие европейцы. Но понеже культура можетъ развиваться только вмѣстѣ съ языкомъ, намъ необ-

ходимо разумно рѣшить вопросъ, какъ долженъ развиваться нашъ карпаторусскій языкъ. Чтобы рѣшить сей вопросъ, нужно прежде всего обратить наши взоры въ прошлое и посмотретьъ, какъ нашъ языкъ развивался до настоящаго времени.

Исторія нашего языка есть исторія нашего народа, глубокая старина котораго для насть неизвѣстна. Достовѣрно извѣстно лишь то, что въ глубокой давности изъ средней Азіи стало распространяться въ разныя стороны великое племя, называемое арійскимъ. Часть этого племени постепенными переселеніями (переходами) заселила Европу. Одною изъ вѣтвей (обногъ, конарей) этого племени были и славяне. Когда именно пришли славяне въ Европу, никто точно сказать не можетъ, но наукой выяснено, что первымъ мѣстомъ ихъ постоянного поселенія былъ подкарпатскій край, откуда уже славяне разселились на сѣверъ, югъ и сѣверо-востокъ и раздѣлились на три группы: восточныхъ, или русскихъ славянъ, западныхъ славянъ (чехо-моравовъ, поляковъ и славянъ полабскихъ) и на славянъ южныхъ — болгаръ и сербовъ.

Въ теченіе VII—IX вѣковъ, т. е. 11—13 столѣтій тому назадъ, славяне образовали отдѣльныя державы: чешскую, моравскую, польскую, болгарскую, русскую и нѣсколько позже сербскую.

Византійскіе, арабскіе и западно-европейскіе писатели того времени оставили въ своихъ сочиненіяхъ описанія жизни нашихъ предковъ, восточныхъ славянъ.

Жили они во времена глубокой давности отдѣльными племенами, изъ которыхъ каждое состояло изъ родовъ. Племя, жившее на Карпатахъ, въ теперешней Подкарпатской Руси, Галиціи и Буковинѣ, называлось бѣлохорваты, хорваты или хробаты, т. е. жители хребта горъ. Часть ихъ впослѣдствіи переселилась на юго-западъ и присоединилась къ южнымъ славянамъ серbamъ, а часть осталась на Карпатскихъ горахъ, гдѣ продолжаетъ жить и по настоящее время, сохраняя сознаніе единства съ остальными восточными славянами, т.е. русскими.

III.

Всѣ русскія племена говорили на одномъ языкѣ, кото-
рый, однако, съ теченіемъ времени у каждого племени полу-
чалъ (досталъ) свои мѣстныя особенности. Эти мѣстныя
особенности вначалѣ были не велики и всѣ племена во-
сточныхъ славянъ свободно понимали другъ друга. Письмен-
ности у нихъ не было никакой до принятія христіанства.
Но вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства у славянъ
начинаетъ распространяться и письменность. Святые славян-
скіе апостолы Кирилль и Мефодій въ половинѣ IX вѣка со-
ставили для славянъ азбуку и перевели на славянскій языкъ
священное писаніе и богослужебныя книги*). Въ тѣ времена
разницы между славянскими языками не было почти (майже)
никакой, такъ что, изобрѣтеннія Кирилломъ и Мефодіемъ
для южныхъ славянъ азбука оказалась не только вполнѣ
соответствующей для славянъ западныхъ и восточныхъ, но
переводъ св. писанія и богослужебныхъ книгъ, сдѣланный
первоначально для славянъ южныхъ, оказался совершенно
понятнымъ и для русскихъ. Это обстоятельство точно свидѣ-
тельствуетъ о томъ, что тысячу лѣтъ тому назадъ всѣ славян-
скіе языки были весьма близки другъ къ другу. Въ наше время
болгаринъ и чехъ почти не понимаютъ другъ друга, а въ
то время разница въ ихъ языкахъ была почти незамѣтна,
если для тѣхъ и для другихъ служили однѣ и тѣ же книги.
Еще менѣе замѣтной должна была быть разница между раз-
ными нарѣчіями отдаленныхъ племенъ восточныхъ славянъ.
Сохранившіяся съ первыхъ временъ христіанства въ Руси
лѣтописи, написаны въ разныхъ монастыряхъ, которые на-
ходились и на сѣверѣ, и на югѣ, и на западѣ и востокѣ
Руси, и всѣ онѣ написаны однимъ и тѣмъ же русскимъ язы-
комъ, общимъ для всѣхъ русскихъ.

Развитіе разныхъ русскихъ племенъ шло не одинако-
выми путями. Вскорѣ послѣ крещенія Руси на первое мѣсто

*) Зри въ первомъ числѣ „Народной Библиотеки“: „Первые учи-
тели и просвѣтители славянъ“.

начинаетъ выдвигаться Киевъ, который становится центромъ, главнымъ мѣстомъ церковной, умственной, торговой и политической жизни Руси. Но къ сожалѣнію въ общерусской жизни, которая именуется Киевскимъ періодомъ, не могли участвовать всѣ русскіе. Уже тогда наши предки угро-россы были оторваны отъ остальной Руси.

IV.

Въ концѣ IX столѣтія изъ равнинъ Азіи черезъ Уральскія горы перешли въ Европу семь великихъ ордъ дикаго кочевого (переходного, вандровного), бродячего племени монгольского происхожденія — угровъ, т. е. теперешнихъ мадьяръ. Подъ водительствомъ Альмоша, а потомъ его сына Арпада, они нѣкоторое время кочевали въ степяхъ южной части теперешней Россіи, между Дономъ и Днѣпромъ, а потомъ прошли въ Галицію и черезъ перевалы восточныхъ Карпатъ стали спускаться въ долину Тисы. Миролюбивые жители, наши предки, не могли сопротивляться грозному войску пришельцевъ, хотя и сознавали, что ихъ приходъ добра съ собою для нихъ не принесеть. Утомленные долгою дорогою, угры остановились на долгій отдыхъ близь Мукачева. Сорокъ дней они отдыхали и ихъ конные воины грабили окрестныя села. Увидѣли тогда карпатороссы, что на ихъ землю пришло великое несчастье и стали собираться въ укрѣпленномъ городѣ Ужгородѣ, надѣясь здѣсь защититься (захранитися) отъ дикихъ пришельцевъ и сохранить свою свободу. Однако численный перевѣсъ (большинство) мадьяръ и ихъ степная конница (войска на коняхъ) сломили смѣлую защиту карпатороссовъ и они были разбиты. Въ битвѣ погибъ и вождь карпатороссовъ князь Лаборецъ, - который былъ взятъ въ плѣнъ, а потомъ повѣщенъ мадьярами вмѣстѣ съ другими русскими вождями. Затѣмъ мадьяры спустились въ равнину и основали свое государство. Въ первое время своего владычества мадьяры смотрѣли на Подкарпатскую Русь какъ на мѣстность, весьма удобную для защиты съверо-

восточныхъ границъ своихъ отъ нападеній соєдей и строили крѣпости для защиты своего государства отъ враговъ именно здѣсь. Такъ въ 1090 году была построена крѣпость Густъ, потомъ Киралигаза. Старыя крѣпости въ Мукачевѣ и Ужгородѣ были укрѣплены заново. При всемъ этомъ мадьяры мало вмѣшивались во внутреннія дѣла Подкарпатской Руси и сначала не касались ни вѣры, ни языка нашихъ предковъ.

А какъ разъ въ это время, когда наши предки были уже оторваны отъ остальныхъ русскихъ племенъ, въ Кіевѣ создавались начала русской культуры. Однако вскорѣ и остальная Русь перестала жить общей жизнью. Въ степяхъ, которыя находятся къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго моря, постоянно кочевали (проходили) разные дикіе народы, подобно мадярамъ, выходившіе изъ Азіи. Сначала печенѣги, а потомъ половцы нападали на русскихъ, жгли (палили) ихъ города и села и грабили ихъ имущество. Въ то же время русскіе не могли объединиться для защиты своихъ земель, выходили на войну съ печенѣгами и половцами въ одиночку (сами) и терпѣли отъ того неудачи. Къ тому же князья русскіе враждовали другъ съ другомъ и тратили русскую силу на междуусобныя войны, вмѣсто того, чтобы защищаться отъ враговъ. Слѣдствіемъ этихъ междуусобій и постоянныхъ нападеній кочевниковъ на Русь Кіевскую, было то, что народу стало жить все хуже и хуже и началось великое запустѣніе земли кіевской. Къ XII столѣтію Кіевъ былъ великолѣпнымъ городомъ, возбуждавшимъ удивленіе иностранцевъ своими красивыми величественными храмами и дворцами, своею торговлей и богатствомъ своихъ жителей, но уже къ концу этого столѣтія онъ началъ пустѣть. Люди начали уходить изъ этого опасного города, купцы перестали возить товары, опасаясь (боялися) нападеній кочевниковъ. Торговля съ Византіей (съ греками) перестала совсѣмъ. Жители Кіева и приднѣпровскихъ волостей (округовъ) начали искать новыхъ мѣстъ для поселенія, убѣгая отъ поло-вецкаго опустошенія и княжескихъ усобицъ. Они уходили всего чаще на западъ, въ сторону Карпатскихъ горъ, или

же шли на съверо-востокъ на среднюю и верхнюю Волгу, гдѣ они было въ безопасности отъ кочевниковъ, которые не могли со своими степными конями и стадами кочевать въ лѣсныхъ мѣстахъ. Уходили люди и на съверъ въ вольный городъ Новгородъ. Такъ продолжалось много десятилѣтій и къ XIII вѣку, какъ слѣдствіе такихъ переселеній, образуются новые центры русской жизни, которые пришли на смѣну старому Кіеву. Эти центры суть: „господинъ Великій Новгородъ“, ставшій самостоятельной и обособленной республикой, расположеннной вдали отъ кочевниковъ, затѣмъ городъ Галичъ въ верхнемъ теченіи Диѣстра, къ съверу отъ Карпатъ, куда кочевники также не доходили, и наконецъ городъ Владимиръ, основанный въ Ростово-Суздальской землѣ. Русская жизнь пошла теперь по тремъ теченіямъ и долгое время было неясно, которое изъ нихъ побѣдить и объединить опять всю Русь. Во всемъ этомъ переселеніи и созданіи новыхъ центровъ культуры русской Подкарпатская Русь участвовать не могла, такъ какъ она была подъ властью мадьяръ. При этомъ, какъ уже сказано, власть эта въ первое время не была слишкомъ тяжелой и населеніе выносило ее съ меньшимъ бременемъ (тягаромъ) чѣмъ приධѣпровскіе русскіе переносили свою беспокойную свободу и постоянные войны то съ кочевниками, то со своими же сосѣдями другими русскими.

Что же въ это время происходило съ русскимъ языкомъ? Письменность оставалась для всѣхъ русскихъ одна церковно-славянская, въ то время всѣмъ понятная. Разговорная рѣчь тоже не могла быть разнообразной. При постоянныхъ переселеніяхъ не могли установиться прочные (стаемны) говоры и опредѣлиться мѣстныя особенности. Быть можетъ только у нашихъ предковъ угророссовъ начало скazyваться на языкѣ мадьярское вліяніе, но оно вѣроятно тогда было весьма слабымъ.

Но съ XIII столѣтія несомнѣнно должны были мѣстныя особенности опредѣлиться болѣе ясно, ибо такихъ передвиженій народныхъ, какъ при паденіи Кіевской Руси, уже не

было и русская жизнь во всѣхъ трехъ названныхъ мѣстахъ начинаетъ развиваться разными путями.

V.

Мы вкратцѣ рассказали чрезвычайно важное время нашей древней исторіи, тотъ вѣкъ, когда русскій народъ былъ въ великомъ движениі, когда жители южной приднѣпровской Руси уходили на сѣверъ, сѣверо-востокъ и западъ и основывали тамъ новые города. Разсказали мы это для того, чтобы было ясно, что дѣленіе русского племени на отдѣльные вѣтви: бѣлорусскую, малорусскую и великорусскую, — явленіе не древнее, а сравнительно новое.

Когда мы говоримъ о разныхъ вѣтвяхъ русского народа, то не нужно забывать, что начало ихъ образованія относится лишь ко времени паденія Кіевской Руси, когда великія переселенія приднѣпровскихъ русиновъ и ихъ сосѣдей на сѣверо-востокъ положили начало заселенію Ростово-Суздалской земли и образованію племени, названному впослѣдствіи великороссами.

Уходя отъ княжескихъ междуусобицъ и нападеній кочевниковъ, сдѣлавшихъ жизнь въ южной Руси тяжелой, русские приходили въ земли, на которыхъ уже жили люди — разныя финскія племена, изъ которыхъ самыя значительныя были *меря* и *мурома*. Эти народы были много ниже въ культурномъ отношеніи, чѣмъ пришедшиe въ ихъ земли съ юга русскіе. У нихъ не было никакого гражданского порядка, они были язычниками и единственная власть, которую они знали, были жрецы-шаманы, т. е. волхвы или колдуны (погански попы, ворожи). Они не были воинственнымъ народомъ, а наоборотъ весьма миролюбивы и не сопротивлялись приходу русскихъ. Многіе изъ нихъ впослѣдствіи (позже) приняли отъ русскихъ христіанство, русскій языкъ и стали называть себя русскими. Тѣ же, которые не хотѣли отстать отъ своей дикости и старины, уходили дальше на сѣверъ и въ востокъ въ глухie дремучie лѣса, гдѣ не было никакихъ

жителей. Это обижене (сходъ) съ финскими племенами, котораго не знали другіе русскіе, жившіе въ земляхъ вокругъ Галича, Новгорода и Кієва, не могло остатъся безъ вліянія на языкъ тѣхъ русскихъ, которые заселили землю Ростово-Суздальскую съ главнымъ городомъ Владиміромъ. Эта земля есть колыбель (колоysка) великорусской вѣтви русскаго народа.

Въ то же время русскіе, жившіе въ землѣ галицкой, были подъ сильнымъ вліяніемъ сосѣднихъ съ ними угровъ, поляковъ и литовцевъ. Галицкое русское самостоятельное княжество послѣ своего расцвѣта въ XII и XIII вѣкахъ изъза внутреннихъ смутъ, начинаетъ клониться къ упадку, ослабѣваетъ, а потомъ завоевывается иноземцами, поляками и литвою. Связь Галичины съ Русью кіевской, а тѣмъ болѣе съ Русью Новгородской и Ростово-Суздальской прерывается совсѣмъ и языкъ ея жителей развивается подъ сильнымъ вліяніемъ иноземныхъ угнетателей.

VI.

Въ первой половинѣ XIII вѣка на Русь сваливается новое несчастіе — татарское завоеваніе. Какъ пишетъ лѣтописецъ, „явишася языци, ихже никто добрѣ ясно не вѣсть, кто суть и отколѣ издоша и что языкъ ихъ и котораго племени суть и что вѣра ихъ...“ Татары разорили Русь и заполонивъ ее, долгое время заставляли Русь платить себѣ дань (порці). Ихъ господство было самымъ тяжелымъ временемъ на Руси. Повсюду были татарскіе чиновники, собиравшіе дань и причинявшие несправедливости и насилия. Почти триста лѣтъ татары вмѣшивались въ русскія дѣла. Такое положеніе не могло пройти незамѣтно для русскаго языка. Отъ времени татарскаго ига въ русскомъ языкѣ сохранилось много словъ и на всемъ русскомъ бытѣ вліяніе татарскаго ига было весьма значительно. Но вліяніе это не было одинаково. Однѣ русскія земли были подъ болѣе сильнымъ татарскимъ вліяніемъ, другія подъ болѣе слабымъ.

Это также внесло разнообразіе въ языкъ, которымъ говорили наши предки въ разныхъ мѣстахъ Руси.

Послѣ татарского ига (ярма) история Руси складывалась такъ, что не было ни одного момента, когда всѣ русскія племена, весь народъ, были бы объединены подъ одною какою либо властью.

Кievская Русь приходитъ въ полный упадокъ и населеніе ея по большей части расходится въ другія земли. Русь угорская продолжаетъ находиться подъ владычествомъ мадьяръ. Русь Галицкая живетъ цодъ властью поляковъ и литовцевъ. А на сѣверо-востокѣ начинаетъ создаваться новое русское государство, которое постепенно объединяетъ вокругъ себя Русь, „собираетъ Русь“ какъ говорили въ старое время. Это государство есть Русь Московская, населенная великороссами, т. е. тѣми самыми русскими, которые пришли нѣкогда изъ Руси Черниговской, Киевской, Волынской и Галицкой и заселили земли „залѣсскія“.

Теперь многіе думаютъ, что великороссы какой то другой, отличный отъ нась народъ. Даже нѣкоторые учёные люди стараются доказать, что они не русские, а „москали“, или, что мы не русские, а „украинцы“. Но пусть такие люди посмотрятъ въ исторію. Тогда они узнаютъ, что и москали и украинцы — одинъ и тотъ же народъ. Южно-руssы, перешедшіе въ „залѣсскія земли“, остались русскими такъ же, какъ наши братья американскіе карпатороссы не перестали быть русскими отъ того, что перѣхали черезъ океанъ. Иныя условия жизни создаютъ иные обычай и вліяютъ на языкъ. Послушайте нашихъ американцевъ, когда они прїезжаютъ домой. Сколько новыхъ словъ они съ собою привозятъ! И называютъ они себя не землекопами, а — „майнераами“, не древодѣльцами, а „карпентерами“ и много другихъ чужихъ словъ привозятъ съ собою. Такъ же было и со всѣми русскими племенами, которые много словъ взяли отъ тѣхъ народовъ, вмѣстѣ съ которыми они жили. Но при этомъ сознаніе у всѣхъ русскихъ должно остатся, что они одинъ народъ. И это сознаніе осталось у простого

народа повсюду. Вездѣ онъ называетъ себя народомъ русскимъ, русичами, русинами, руснаками.

Переходя съ юга на сѣверъ, russkie переносили съ собою въру свою христіанскую, свою новую письменность, свой русскій языкъ и даже названія своихъ городовъ. На югѣ были города: Переяславль, Стародубъ, Галичъ, Звенигородъ. Появились и на сѣверѣ два Переяславля (Рязанскій и Залѣскій) и два Стародуба (Ряполовскій и Окскій), появился и Галичъ и Звенигородъ. И такъ было со многими названіями. Russkie, приходя на новыя мѣста, называли рѣки, лѣса, болота тѣми же названіями, которыми все это называлось у нихъ дома. Съ собою принесли переселенцы и пѣсни свои и пословицы и сказки и былины (давны исторіи). Въ старое время любимымъ развлечениемъ (забавленіемъ) въ свободные отъ работы зимніе вечера было слушаніе былинъ, то есть рассказовъ изъ прежней жизни, сказокъ о витязяхъ. Былины сочинялись народомъ по поводу (слушаю) разныхъ событій. Въ нихъ разсказывалось, какъ russkie бились съ кочевниками, съ разбойниками. Много въ нихъ было выдумки, — какъ въ каждой сказкѣ. Эти былины принесли съ собою въ новозаселенныя земли russkie съ юга. Поэтому до сихъ поръ на сѣверѣ Россіи въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой поютъ russkie крестьяне о борьбѣ съ половцами и печенѣгами, о „Владимірѣ — красномъ солнышкѣ“, о ласковыхъ князьяхъ кіевскихъ, о лѣсахъ Черниговскихъ. Было бы непонятно, что великороссы воспѣваютъ малорусскую жизнь, если бы всѣ эти пѣсни не были принесены народомъ съ собою изъ Руси кіевской, черниговской и вообще съ юга.

Такимъ образомъ великорусская вѣтвь russкаго племени моложе, чѣмъ вѣтвь малорусская, ибо великороссы суть перешедшіе на сѣверъ южно russkie люди.

VII.

При такомъ происхожденіи отдельныхъ вѣтвей russкаго народа не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы признать пра-

вильными всѣ попытки (пробы) доказать, что единаго русскаго народа нѣтъ совсѣмъ, а есть нѣсколько разныхъ народовъ: великорусскій или московскій, бѣлорусскій и малорусскій или украинскій. Всѣ попытки доказательства, что это суть разные народы продиктованы желаніемъ политического раздробленія Руси и поддерживаются врагами русскихъ. До войны, когда значительная часть русскихъ людей жила подъ властью Австро-Венгерской монархіи, политики изъ Вѣдня считали весьма опаснымъ то націальное сознаніе, котораго придерживался народъ въ Галичинѣ и въ Угорской Руси. Они разсуждали такъ. Нельзя (не можно) допустить, чтобы это сознаніе своей russкости продолжалось. Если наши подданные будутъ сознавать себя russкими, то они будутъ стараться соединиться и въ политическомъ отношеніи съ остальными russкими и будутъ стараться присоединиться къ Россіи. Чтобы бороться съ этой опасностью эти хитрые политики рѣшили посредствомъ школы прививать сознаніе въ народѣ, что онъ не russкій народъ, а совершенно отдѣльный отъ него „украинскій“ и что языкъ его не russкій, а украинскій. Нанятые австрійцами профессора стали писать грамматики этого новаго языка и его стали преподавать въ школахъ. Во время войны даже преслѣдовали тѣхъ, кто считалъ себя russкимъ, а не украинцемъ.

Откуда-же взялось это слово? Въ russкомъ языкѣ слово окраина, украина или край равносильно слову земля въ смыслѣ территоріи. Въ старыхъ russкихъ лѣтописяхъ, написанныхъ и въ южной и съверной Руси, это слово употребляется въ примѣненіи ко всѣмъ russкимъ землямъ. Въ Новгородской лѣтописи, напримѣръ, встрѣчается выраженіе „московская украина“, въ Воскресенской лѣтописи — „Псковская украина“, въ другихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ „галичскую украину“, или просто „украину“, причемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ лѣтописецъ имѣлъ въ виду какую либо часть Руси и не ту, въ которой онъ находился самъ. Никакого „украинскаго“ народа лѣтописецъ не знаетъ. Онъ знаетъ только народъ russкій и ту часть его, которая живетъ на краю russкой

земли, у края ея, онъ иногда называетъ „украиняне“. Однако это название относится не только къ малороссамъ, но и къ жителямъ сѣверныхъ окраинъ. Когда центръ русской жизни перенесся съ юга, изъ земли киевской, на сѣверо-востокъ, въ Русь Ростѣво-Суздальскую, а потомъ Московскую, то тамъ стали называть далекую киевскую землю окраиной или украиной. Но это не было собственнымъ именемъ, а только именемъ нарицательнымъ. При этомъ нужно замѣтить, что такъ называли южныя земли не жители ихъ самихъ, а жители Владимира, Москвы и другихъ городовъ и земель, расположенныхыхъ далеко отъ земель южныхъ. Сами же себя жители всѣхъ русскихъ земель всегда называли и продолжаютъ называть себя русскими.

Когда австрійскіе профессора по приказанію своего правительства стали доказывать, что жители Галичины и карпатороссы не русскіе, то имъ нужно было придумать для этого народа новое название. Но название нужно было придумать такое, чтобы оно могло быть обосновано въ историческихъ документахъ. Вотъ тогда и появилось впервые слово Украина, какъ имя собственное, какъ название не только окраины русской земли, а какъ географическое название, такое же какъ Польша, Венгрія и т. п.

Посредствомъ школы, конечно, можно сдѣлать много и австрійское правительство достигло дѣйствительно не малаго въ дѣлѣ развитія сознанія у многихъ людей того, что они представляютъ особый украинскій народъ, ничего общаго съ русскимъ народомъ не имѣющій. У насъ на Подкарпатской Руси, къ нашему счастью, этого не было. Мадьяры просто хотѣли сдѣлать изъ насъ мадьяръ и русскую школу смѣняли на мадьярскую. Но бывшіе австрійскіе чиновники, привыкшіе дѣлать то, что имъ поручала бывшая австрійская власть, пришли послѣ войны къ намъ и дѣлаютъ въ наше время попытку привить у насъ сознаніе, что мы карпатороссы не русскіе, а украинцы, и что языкъ нашъ не русскій, а украинскій. На эти попытки народъ отвѣтилъ ненавистью къ врагамъ русского имени, которая перешла съ тѣхъ, кто рас-

пространяетъ эти взгляды и на тѣхъ, кто ихъ поддерживаетъ.

Подъ вліяніемъ историческихъ событій, которые пришлось переживать русскому народу, народный разговорный языкъ его въ наше время раздѣлевъ на три основныя вѣтви: великорусскую, малорусскую и бѣлорусскую. Каждая изъ этихъ вѣтвей въ свою очередь (рядъ) подраздѣляется на нѣсколько малыхъ вѣтвей. Нарѣчія дѣлятся на поднарѣчія, а послѣднія на говоры. Про нашъ народный языкъ мы можемъ сказать, что онъ относится къ малорусской т. е. южно-русской вѣтви и представляетъ собою особое угро-русское поднарѣчіе, которое дѣлится еще на говоры. Мы знаемъ, что гуцулы изъ еЯсня говорятъ не такъ, какъ карпатороссы изъ Бережской жупы и что верховинцы произносятъ слова не такъ, какъ жители долины Тиссы. Такихъ говоровъ въ Подкарпатской Руси можно насчитать три или четыре.

VIII.

Все, что было сказано относится къ русскому разговорному языку тому языку, на которомъ говорить русскій народъ въ разныхъ частяхъ Руси. Но какимъ же долженъ быть языкъ русской письменности, русскій литературный языкъ?

Объ этомъ языкѣ нужно сказать слѣдующее:

Каждый великий народъ имѣеть одинъ литературный языкъ, сколько бы нарѣчій ни было въ его простонародномъ, разговорномъ языкѣ. Такъ дѣло стоитъ у нѣмцевъ, у франузовъ и у другихъ великихъ націй. При этомъ у нѣкоторыхъ народовъ различные нарѣчія отличаются одно отъ другого значительно больше, чѣмъ это мы видимъ въ русскомъ языкѣ. Напримеръ, во Франціи, есть земля, имеруемая Провансомъ. Жители ея у себя дома говорятъ такъ, что жители Парижа, столицы Франціи, ихъ не могутъ понять (по-разумѣти). Разница между разговорнымъ языккомъ этихъ провансальцевъ и парижанъ гораздо больше, чѣмъ разница между

языкомъ жителя Москвы и нашимъ карпатороссомъ. Однако, несмотря на такую разницу, у французовъ есть только одинъ литературный языкъ, общій для всей Франціи. Этому правильному французскому языку учать во всѣхъ французскихъ школахъ, гдѣ бы онъ ни находился и на немъ говорять всѣ образованные, ученые французы. Такъ же дѣло обстоитъ и въ Германіи. Земледѣльцы южной германіи говорятъ такъ, что житель Берлина или Вѣдня ихъ не понимаетъ, если не пожилъ у нихъ нѣкотораго времени и не привыкъ къ ихъ говору. А школа у нѣмцевъ у всѣхъ одинаковая и всѣ учителя учать на одномъ языкѣ, на литературномъ нѣмецкомъ.

У насъ русскихъ тоже есть свой общерусский литературный языкъ. Этотъ языкъ имѣеть свою долгую исторію, которая началась съ того времени, когда Русь приняла св. Крещеніе и у нея появилась письменность. Стародавнимъ русскимъ литературнымъ языкомъ былъ языкъ церковнославянскій. На немъ написана и большая часть лѣтописей. Но по мѣрѣ того, какъ мѣнялись русскія нарѣчія (діалекты, выговоры), вмѣстѣ съ развитиемъ всей русской жизни, мѣнялся и этотъ языкъ. По своему смыслу и духу онъ долженъ быть быть единымъ для всей Руси. Писать надо было такъ, чтобы каждый русскій человѣкъ, умѣющій (знающій) читать, будь онъ великороссъ или малороссъ, могъ понять написанное. Поэтому русскій литературный языкъ не могъ совпадать ни съ однимъ изъ русскихъ народныхъ нарѣчій. Исторія сложилась такъ, что центромъ русской жизни во время наибольшаго расцвѣта русской литературы и русской культуры вообще оказалась Великороссія. Поэтому русскій литературный языкъ изъ всѣхъ нашихъ народныхъ нарѣчій ближе всего къ нарѣчію великорусскому, но онъ все же съ нимъ не совпадаетъ вполнѣ (цѣлкомъ). Вѣдь и великорусское нарѣчіе дѣлится на три поднарѣчія, а литературный языкъ одинъ.

Въ созданіи нашего литературного языка приняли участіе всѣ вѣти русского народа. И мы карпатороссы посылали

своихъ сыновъ въ Великую Русь, гдѣ создавался русскій литературный языкъ. Въ исторіи русской науки и литературы есть нѣсколько именъ профессоровъ университетовъ и писателей, происходящихъ изъ Карпатской Руси. Поэтому было бы совершенно неправильно теперь искать (глядати) для нась какого то отдельного литературнаго языка. Неправильно было бы и созданіе новаго сцеціально карпаторусскаго литературнаго языка. Это было бы неправильно потому, что нашъ народъ не великій. Всего нась полъ миллиона и то земледѣльцевъ. Развѣ можетъ такой малочисленный народъ имѣть свою собственную литературу? Конечно нѣтъ. Если мы хотимъ быть дѣйствительно культурными людьми, намъ нужно воспользоваться тѣмъ великимъ культурнымъ дѣломъ, которое въ теченіе вѣковъ создавали наши братья русскіе, имѣвшіе возможность жить самостоятельно и развиваться свободно. Намъ нужно признать, что нашъ литературный языкъ тотъ же, который принятъ во всей Руси.

Русскимъ семьямъ и читальнямъ

рекомендуемъ

сборникъ стихотворений

„ВЪНЕЦЬ“

общеизвестного карпаторусского

народного поэта

Александра И. Павловича
съ портретами
и жизнеописаниемъ автора.

Можно получить у книгопродавцевъ:

Ужгородъ: „Уніо“, пл. Корятовича, ч. 10.

„Наша Рѣчъ“ „ „ 31.

Мукачево: „Панонія“ книготорговля —

„ Г. Шенфельдъ

Берегово: Дезидерій Шварцъ

Севлюшъ: Карль Цукерманъ

Густъ: „Славянскій Союзъ“ — Г. Авслендеръ

Пряшевъ: Штегр^{ова} книготорговля

Бардіевъ: Маврикій Шалговъ

Михаловцы: Стефанъ Тертинский

Цѣна книги 15 Кч.

ИЗДАНІЯ О-ВА им. А. ДУХНОВИЧА въ УЖГОРОДЪ.

о о о

1. Евменій Сабовъ (ред.): Грамматика русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языке Подкарпатской Руси. Ужгородъ. 1924.
3. Народная Библіотека ч. 1. И. Поливка: Что такое библіотека?; И. Поливка: Первые учители и просвѣтители славянъ; П. Федоръ: Пьянство — гибель народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ 1925 г.
4. Народная Библіотека ч. 2. Нашъ Президентъ Фома Масарикъ. Ужгородъ 1925.
5. Народная Библіотека ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ). Питаніе человѣка. Ужгородъ 1925.
6. Народная Библіотека ч. 4. О дружествахъ земледѣльцевъ. Ужгородъ 1925.
7. О литературномъ языке карпатороссовъ и грамматикѣ Евм. Сабова. Ужгородъ 1925.
8. Евменій Сабовъ: Очеркъ литературной дѣятельности и образованія карпатороссовъ. Ужгородъ 1925.
9. Народная Библіотека ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языке. Ужгородъ 1925.
10. Народная Библіотека ч. 6. Разсказы о жизни животныхъ. (Печатается). Ужгородъ 1925.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: Общество им. А. Духновича и русскія женщины. Ужгородъ 1925.
12. Народная Библіотека ч. 7. М. И. Микита: Полевые работы. (Печатается). Ужгородъ 1925.
13. Д-ръ І. Каминскій: Національное самосознаніе нашего народа. Памяти А. Духновича. (Печатается). Ужгородъ 1925.
14. Евменій Сабовъ: Рѣчъ по случаю открытия памятника А. Духновича въ В. Севлюшѣ. 8 К. Ужгородъ 1925.